

Ко Дню Победы над фашистской Германией Казачинский народный театр осуществил постановку пьесы И. Соболева «Разведчицы». Кроме артистов театра, в спектакле были занят почти весь офицерский состав райвоенкомата. Надо было видеть, с какой ответственностью готовились к премьере Е. Алёшин, И. Дергачёв, А. Гончаров, сотрудница военкомата Э. Серебрякова, шофёр В. Шимохин и другие. Каждый день чуть ли не строем отправлялись они после работы в районный Дом культуры и беспрекословно выполняли все мои указания (как вести себя на сцене, как двигаться, как общаться друг с другом, как говорить так, чтобы каждого было слышно со сцены), постигая нелёгкую науку актёрского мастерства. А за всем репетиционным процессом строго следил сам военный комиссар А. Матвиенко.

В спектакле о разведчицах, действующих в тылу врага, было много стрельбы, взрывов, патриотической музыки. Шумовых пластинок у нас тогда не было, и мы обходились своими средствами, подключая фантазию каждого исполнителя. Смешно вспоминать, как сам военный комиссар, усердно и неистово надувая щёки, изображал ветер со свистом (это у него здорово получалось), а мы этот «ветер» старательно записывали на магнитофон.

И всё было бы хорошо, но наши ежедневные репетиции (приближался праздник) вдруг не понравились офицерским жёнам. Как-то одна из жён, однажды заглянув в Дом культуры, увидела, что среди актрис много симпатичных мордашек, и тут же сделала вывод: без шашней здесь не обходится. Тем более что по ходу действия героини ссорятся, влюбляются и даже женятся (чего только не бывает на войне...), а это значит, надо прикасаться друг к другу и даже целоваться. И, как я заметил, бравым офицерам это очень нравилось.

Об этом узнали офицерские жёны. К тому же их мужья нередко после репетиции заскакивали в пивнушку (в народе — «мордобойку»), выпивали там по две-три кружки пива, иногда и с водочкой, и навеселе возвращались к своим дорогим жёнушкам, а кто-то не приходил домой вовсе. Ну кто вытерпит всё это? Жёны в ярости, то одна, то другая, стали названивать мне: «Как вам не совестно развращать наших мужей?! Мой сегодня совсем дома не появился. В райком пойдём!» Не знаю, может, и ходили...

Но спектакль был всё-таки доведён до ума.

Девятого мая состоялась премьера. Играли все превосходно, «разведчицы» творили чудеса на сцене, брали «языка», взрывали поезда, воевали всюду и, конечно же, влюблялись в молодых партизан — зрители были в восторге. И только несчастные офицерские жёны страдали. В спектакле был один неожиданный смешной момент: Владимир Шимохин, игравший роль интенданта армейской службы, раздавая разведчицам очередной комплект нижнего белья, вдруг вынес из-за кулис огромные розовые трусы, которые вызвали смех у публики, и вручил их одной из разведчиц, сказав при этом: «Носи на здоровье!» Кто-то из зала выкрикнул: «Наверное, у своей жены тайком стащил!» А зрители захохотали пуще прежнего.

Ну а я, в роли немецкого полковника Швальбе, выстрелил в главную разведчицу Валю (Нину Сципуру) и чуть не убил её по-настоящему. Стрелял из спортивного пистолета, на репетициях всё обходилось, а тут на тебе — обжог ей грудь. Белая кофточка её покраснела от крови, а сама Нина побледнела, но продолжала играть. Мы все всполошились. Хорошо, что спектакль подходил к финалу, и мы быстро закрыли занавес под бурные аплодисменты зрителей.

Драма И. Соболева в трёх частях имела колоссальный успех. Мы все были необычайно рады, рад был и военный комиссар Матвиенко. Райком партии наградил наш коллектив почётной грамотой. Не рады были только офицерские жёны. Узнав, что мы собираемся со спектаклем в Лесосибирск (тогда ещё Маклаково), они приготовили нам сюрприз. Когда мы проезжали переулок, на углу которого жил Алёшин, на нас неожиданно обрушился град камней. Мы, находясь в открытом кузове машины, еле успевали уклоняться от злополучных «снарядов». Это офицерские жёны, натаскав с берега Енисея кучу камней, решили по-настоящему расквитаться с нами. «Разведчицы» подняли визг, а жёны в гневе всё пуляли и пуляли в нас камни, приговаривая: «Вот вам! Вот вам!»

Хорошо, что никого не пришибло. Мы успели натянуть на головы старый занавес, который на всякий случай прихватили с собой, и камни падали на него. Но всё равно было очень больно...

Всё случившееся произошло в какие-то секунды, но нам они показались вечностью. Я уже сказал, что сильно не пострадал никто. Но ранения были. Например, у капитана Дергачёва оказался синяк под глазом, а кое у кого из «разведчиц» от ушибов болело тело. Но в Лесосибирске все играли отменно,

зрители и смеялись, и плакали. Перед ними разворачивалась картина партизанской войны, и разведчицы в исполнении молодых самодеятельных актрис В. Котовой, Э. Серебряковой, Н. Непомнящих и других казались им настоящими героями, приближавшими нашу победу. Синяк под глазом И. Дергачёва мы загримировали, так что никто ничего не заметил.

После спектакля гостеприимные маклаковцы организовали нам знатный ужин, и мы, выпив и закусив, с песнями и прибаутками отправились восвояси. Был с нами и сам военком. Позднее спектакль «Разведчицы» был показан ещё не раз и везде имел успех. А офицерские жёны угомонились, найдя очень верный выход: они стали сопровождать своих мужей, которые убедительно и ярко играли свои роли под неусыпным оком своих верных подруг. А одна даже заменила в спектакле одну из заболевших «разведчиц».

Прошли годы, много воды утекло. Кто где из моих тогдашних актёров, кто жив, а кто давно уже канул в Лету — не знаю. Но память, добрая светлая память о том трудном, но счастливом времени — осталась. Люди не только работали, учились, но и тянулись к искусству, играли в спектаклях, пели, танцевали, и всё это не за деньги, а просто для души, чтобы порадовать и себя, и людей. Как жаль, что всё это давно уже в прошлом...